— Ух…

Хейзел была в ярости из-за того, что все её попытки сопротивляться остались безуспешными. Она хотела ударить принца по голове из-за того, что он излишне долго осматривал её лодыжку.

— Знаешь, как помочь? Ты не похож на придворного врача.

— Я вижу, что она опухла, и тебе трудно ходить.

Лодыжка действительно опухла. Хейзел пошевелила пальцами ног, и боль начала резко нарастать.

— Я закричу.

Хейзел не получила никакого ответа, словно её слова были лишь пустым звуком.

— …

Хейзел посмотрела на принца с подозрением. Должно быть, Ахиллеон почувствовал этот взгляд, потому что внезапно поднял голову.

— Ты сказала, что будешь кричать, – на его лице появилась ехидная улыбка, будто провоцирующая Хейзел на действия.

— Это…

Когда Хейзел уже была готова исполнить своё намерение, она вдруг застыла. Что будет, если она закричит сейчас? Это был бы идеальный способ привлечь всеобщее внимание. Люди бы сбежались и увидели бы всё происходящее, а так как на Ахиллеоне не было маски, они, естественно, заинтересовались бы женщиной, находившейся наедине с наследником трона. Итак…

Стало бы известно, что принцесса, которая якобы болеет, пришла на бал.

Когда мысли полились одна за другой, Хейзел поняла, что не может сказать и слова.

Она могла бы попытаться спастись от этой пытки, но, если закричит, может накликать на себя ещё больше бед.

В то же время мужчина глядел на неё, прищурившись, словно мог видеть то, как в её голове работают шестерёнки.

— Мне заставить тебя кричать?

От его томного голоса по спине пробежали мурашки.

— Ай! – вскрик вырвался, стоило только руке, лежавшей на лодыжке, сжаться. Звук не был громким, потому что Хейзел задыхалась от боли. Вскрик девушки даже не смог перебить музыку, доносившуюся из зала.

— Ах, ах…

Когда ноющее, невесомое тело Хейзел начало покачиваться на перилах, Ахиллеон встал на ноги и обнял её.

— Ха…

Разум девушки был затуманен болью, которую она испытала пару мгновений назад, и, потому, не смогла даже сказать что-либо. Она была уверена, что потеряет сознание. Хейзел отчаялась из-за того, что не может сбежать, а её единственной опорой теперь была рука мужчины.

— Отпусти, отпусти… – Хейзел оттолкнулась от его груди и сделала глубокий вдох. Она попыталась ударить принца обеими руками, но это было похоже на удар по каменной стене.

Это было очевидно. Её руки начинали болеть, стоило ей только подумать о новой попытке.

Когда-то она смотрела на принца лишь поверхностно, видела прекрасный облик, и никогда не думала о том, чтобы заглянуть под его красивую форму.

Но в тот день в прошлом, когда они впервые встретились, в день, когда она увидела его оголённое тело, она испугалась и хотела убежать. И сейчас перед ней был тот самый Ахиллеон, который никогда не отпускал её.

— Мх…

Слезы лились рекой из-за боли. Они были настолько обильны, что намочили ткань маски.

Словно для того, чтобы успокоить её, Ахиллеон легонько постучал по спине. Хейзел замерла, когда почувствовала на шее горячее дыхание мужчины.

Она почувствовала угрозу: если её голова повернётся, он вонзит свои зубы и в любой момент порвёт кожу на её шее.

Он был хорошо замаскирован под идеал галантности, но его настоящая личность граничила с дикостью. Он был из тех людей, что усыпят вашу бдительность, а затем нападут без колебаний. Хейзел знала это лучше, чем кто-либо.

Даже несмотря на то, что она знала об этом… Её снова поймали. Это была безвыходная ситуация.

Хейзел сделала несколько глубоких вдохов, потому что вновь почувствовала резкую боль. Маленькая хрупкая девушка так дрожала, что даже крепкое тело Ахиллеона могло чувствовать то, как она трясётся.

— Отпусти меня. Я сама об этом позабочусь.

Её плачущий голос звучал как крик горной птицы. Рот Ахиллеона вытянулся, пока он смотрел на плачущую женщину, прислонившуюся к его груди.

— Зачем ты тогда толкнула меня в ловушку для крыс?

— …

Кровь, казалось, застыла в жилах. Хейзел содрогнулась.

— Из-за неё я упал и не мог ходить.

Рука, гладящая её волосы, была самой мягкой вещью, которую она когда-либо чувствовала. Он словно гладил раненое животное.

— Отпусти. Отпусти меня.

После этих слов Ахиллеон схватил её за руки и посмотрел ей в лицо.

Взгляд глаз, ярко-голубых в лунном свете, пронзил девушку. Красиво украшенная маска была бесполезна.

Откуда он знал, на кого он смотрел? Она сказала тогда, что не придет на бал. Была ли она слишком легкомысленной? Но Хейзел даже не думала, что если она придёт, то он сразу её узнает.

Хейзел ничего не могла сделать из-за опухшей лодыжки и кровожадного мужчины.

Она была беспомощна, как недобитая жертва.

Если только умереть. Или отрицать произошедшее.

— Я не знаю, о чём Вы.

— О, ты не знаешь? – наклонил принц голову, и уголки его глаз смягчились при ответе Хейзел. Она чувствовала, как он смотрит на нее, но Хейзел продолжила бесстыдно врать.

— Сегодня…. Я впервые Вас вижу.

Её челюсть дрожала, но Хейзел удалось её сжать. Ахиллеон посмотрел на неё, и на его лице появилась забавляющаяся улыбка.

— Впервые, значит, – его голос стал ниже, и Хейзел уловила в нём ярость. Хейзел была в полном ужасе.

Она знала.

Она знала, как человек, который так искусно и изящно обвораживал публику, мог измениться в присутствии действительно беззащитной жертвы.

Хейзел почувствовала себя ещё хуже.

— Мы должны говорить лицом к лицу, чтобы узнать.

Он немного приблизился к сидящей Хейзел. Его крепкие бедра врезались в пространство между ног Хейзел, которые она пыталась свести.

Рука Ахиллона схватила кончик маски Хейзел. Его губы сжались при виде её дрожащей челюсти.

— О, нет, – Хейзел умоляла, держа его руку. Но маска была приподнята только до той точки, где видны были только губы.

Его опасно сверкающие голубые глаза были сосредоточены на её красноватых губах, которые Хейзел уже успела искусать. Её полураскрытые губы дрожали, словно она пыталась что-то сказать.

Хейзел ничего не видела из-за поднятой маски. Как только она потянула руку, чтобы опустить её, рваное дыхание принца коснулось её губ.

— Ум?..

Хейзел пыталась сопротивляться его языку, когда тот проникал внутрь её рта. Всё тело тряслось.

Ахиллон встал ещё ближе, поднял ногу Хейзел и притянул её к себе.

Его другая рука крепко держала голову Хейзел. Девушка могла только хныкать и всхлипывать.

Силы покинули Хейзел. Рука мужчины, обнимающая со спины ее слабое тело и придерживающая голову, была удивительно нежной.

— Позволь мне снять её.

Хейзел ужаснулась, когда рука коснулась маски.

— Пожалуйста, не надо. Пожалуйста.

Было трудно понять, что происходит. Но она была беспомощна, потому что он держал её.

— Ваше Высочество.

Ахиллеон обернулся, когда кто-то позвал его. Какой-то мужчина приоткрыл занавес, на лице у него была маска медведя.

— Подожди минутку.

Оставив мужчину ждать, Ахиллеон посмотрел на Хейзел.

Он медленно убрал руку, которая была на её маске. Хейзел поспешно натянула маску и закрыла губы, которые он только что жадно целовал.

Когда она вновь смогла видеть, она заметила человека, стоящего позади Ахиллеона. Принц махнул рукой, и мужчина отвернулся от них. Глядя на зелёные глаза Хейзел, наполненные страхом, Ахиллеон снова улыбнулся.

— Может хватит играть в прятки?

Когда он посмотрел на Хейзел, то увидел, как вздымается её грудь. Её кожа, горящая из-за его поступка, выглядела ещё соблазнительнее, и он был возбуждён. Он пошёл дальше и прижал губы к её белоснежной шее.

—!..

Кожа была тонкой и нежной, а губы – горячими и безжалостными.

— Что Вы делаете…

Губы этого человека были как у зверя, сосущего кровь из жертвы. Хейзел со всей силы ударила его, когда он укусил её.

Человек, который жаждал всю её, отпрянул. На бледной коже девушки расцвели красные пятна, похожие на розы.

Дыхание мужчины отпечаталось на коже горячим следом. Место, к которому он прикасался, полыхало так, словно оно побывало в огне.

— Что же Вы наделали?

Хейзел нахмурилась, глядя на Ахиллеона. Яркая, освещённая луной улыбка, расползлась по губам человека, который чуть ранее пожирал девушку. Ахиллеон поднял руку и аккуратно помял мочку уха Хейзел.

— Я пометил тебя. И сейчас разрешу уйти.

Тихий шёпот заставил Хейзел окаменеть на месте. Он был как посланник смерти, который пришёл за ней раньше времени.

— …

Прерывистые вдохи Хейзел слегка потрепали волосы Ахиллеона.

Её испуганный образ отражался в его голубых глазах, спрятанных за волосами. Маска уже ничего не значила, её эмоции отражались в его глазах.

Затем его рука сползла с мочки уха на ленту и зажала её.

Его руки были осторожны, словно обращались с фарфоровой куклой, но в то же время опасны, как будто он собирался сломать её.

— В следующий раз ты сама их снимешь.

Хейзел замерла от исходящей от него энергии.

— Эту маску и это платье.

http://tl.rulate.ru/book/58881/2899227